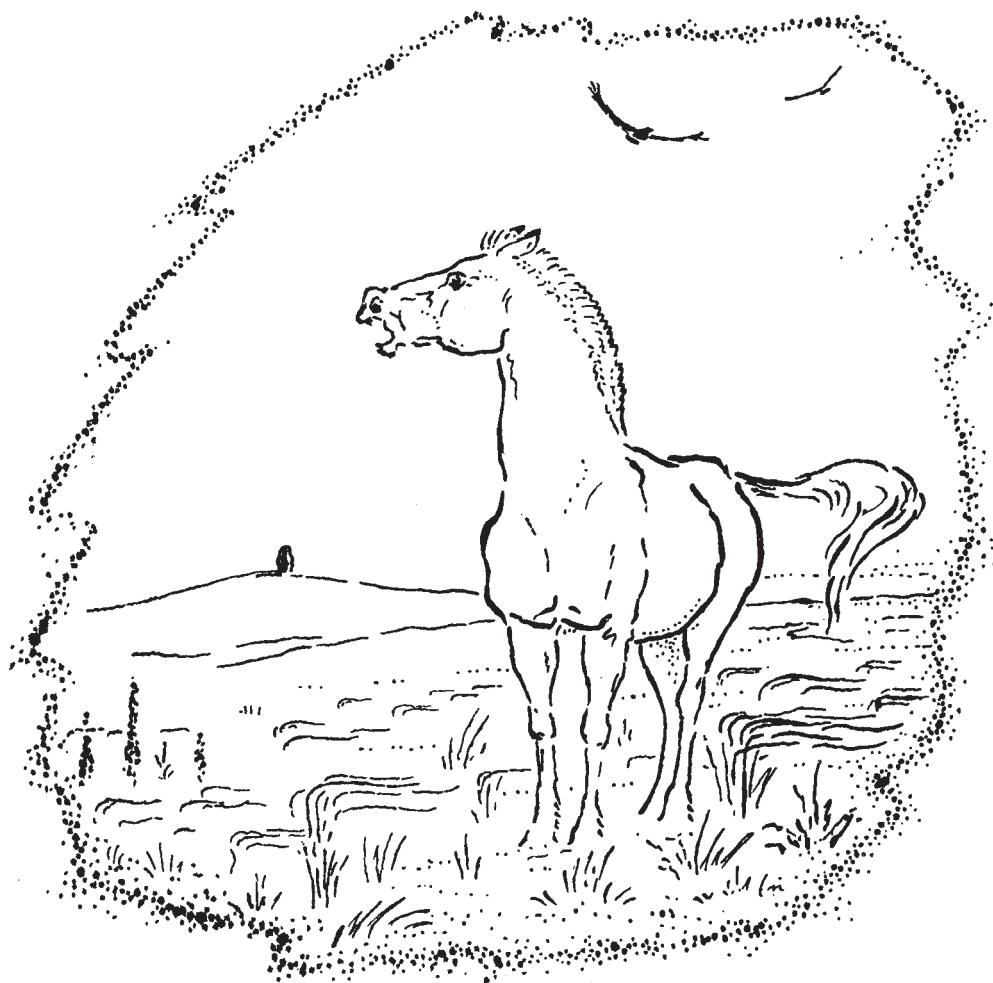

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 1 (48)
Том 16

2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Агафонов В.А.	Россия
Александров Д.А.	Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е.	Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор
Войцеховский К.	Польша
Гараев А.С.	Азербайджан
Данилина Н.Р.	Россия
Левченко В.Ф.	Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л.	Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б.	Украина, кандидат философских наук
Мишаткина Т.В.	Беларусь, кандидат философских наук
Морохин Н.В.	Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А.	Россия, доктор биологических наук
Поликаршов Г.Г.	Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А.	Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А.	Россия
Уиннер Д.	США, доктор исторических наук
Шукуров Э.Д.	Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А.	Россия, доктор психологических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная,
02218, г. Киев,
Украина

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

ADDRESS:

31-48 Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv

Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 16 • Supplement 1 (48) • 2014

Edited by V.E. Boreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

ИЗДАТЕЛИ:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Номер издан при финансовой поддержке Президента Ассоциации зоозащитных организаций Украины А.В. Серпинской

Компьютерный набор • О.А. Яценко; верстка • С.А. Желясковой

Обложка • рис. С.А. Лонарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2014

© Киевский эколого-культурный центр, 2014

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2014

© Humanitarian Environmental Magazine, 2014

© Kiev ecological and cultural centre, 2014

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2014

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

Реалии современного сенокосения в степных заповедниках Украины: нажива или охрана биоразнообразия?

Парникоза И.Ю.,

к.б.н., Дружина охраны природы «Зелене Майбутнє»

«Особенно поразительными кажутся случаи, когда приходится отстаивать интересы заповедников против тех, кто не только по обязанности, но по званию и по призванию должен, казалось бы, петься единственно о их процветании...»

А.АРМАНД. «Покос в заповеднике — экологическая катастрофа»

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в заповедном деле является вопрос о регуляторных мероприятиях в природных заповедниках — вмешательствах, которые согласно идеологии их разработчиков должны блокировать природные сукцессии и консервировать текущее состояние охраняемой экосистемы (см. Осичнюк, 1979). Излюбленным полем дискуссии для сторонников регуляции является степная тематика. В частности, не так давно на страницах ведущего журнала, посвященного степной тематике стран СНГ — Степном бюллетене возникла очередная дискуссия сторонников сенокосения (Василюк, 2013) и его оппонентов, исходящих из положений концепции абсолютной заповедности (см. Борейко, 2006; 2013). При этом, в адрес сторонников абсолютной заповедности прозвучал аргумент, что любые теоретические построения нужно соотносить с суровой реальностью. Ирония состоит в том, что данный аргумент в равной степени относится и к самим сторонникам регуляции, теоретические построения которых имеют мало общего с суровой реальностью, в которой все подчинено сугубо эгоистичным хозяйственным интересам. Кроме того, обоснованные в

той ли иной мере лишь для некоторых определенных случаев или видов, регуляторные мероприятия на практике оборачиваются против целого ряда других видов. В противоположность некоторым современным заявлениям о том, что заповедники в своем большинстве созданы по тому же принципу, что и видовые заказники (Василюк, 2013), типовое положение о заповедниках Наркомата просвещения РСФСР от 22 февраля 1929 г. свидетельствует, что часть заповедников с самого начала создавались как «полные»: *«полным заповедником признается участок земельной или водной площади, который со всеми находящимся на нем и в нем произведениями природы (растениями, животными, почвами, горными породами, минералами и пр.) навсегда сохраняется в неприкосновенном виде. Вследствие этого естественное состояние полного заповедника не может быть нарушаемо воздействием человека на природу, а также не допускается хозяйственное использование заповедной территории»* (Типовое..., 1929).

В то же время если придерживаться того, что администрация степного заповедника должна исходить из принципа «не навредить», то она должна справедливо учитывать интересы всех составляющих степной экосистемы с приоритетом на охраняемые виды каждой из групп. При этом применение методов, которые откровенно вредны для целого ряда составляющих степного биоценоза и при этом носят признаки хозяйственной наживы, должны быть категорически исключены. В данной статье мы проанализируем

ем лишь одно из регуляционных мероприятий — сенокосение в реалиях украинских заповедников, европейской практике, его оправданность поставленными задачами и те последствия, к которым оно может приводить.

1. РЕАЛИИ СЕНОКОШЕНИЯ В СТЕПНЫХ ЗАПОВЕДНИКАХ УКРАИНЫ

В условиях современной Украины большинство степных природных и 2 биосферных заповедника, как показал наш опрос с помощью официальных писем и проверок с выездом на места, осуществляет сенокос в мае-июне. В частности об этом открыто пишут дирекции заповедников: Еланецкая степь (письмо от 04.04.2013 №76), Казантипского (письмо от 30.04.2013 №67/01-08), «Аскания-Нова» (письмо №255-12/29.03.2013 г.), Черноморского биосферного (письмо № 01-12/118/101). Причиной этого является исключительно хозяйственный интерес. Это так же практически не скрывается. Сравнительные исследования сроков сенокоса показали, что наиболее ценное в энергетическом плане сено получается при кошении в фазу вегетационного начала цветения или же в фазу полного цветения. Интересно, что некоторые ученые считают наиболее оптимальным выкашивание степных заповедников через год (см. например Панова, 1964). Данные выводы также взяты из опыта хозяйственников по поиску сроков кошения в интересах обеспечения большей урожайности сена (см. например Андреев, 1937; Ларин, 1937).

Проверка и опрос показали, что заготовка сена в период его наивысшей энергетической ценности осуществляется либо в интересах скота работников заповедника (так, в Черноморском заповеднике переносные агрегаты, являются собственностью егерей заповедника), либо же в интересах кормления экзотических животных. Содержание же последних не имеет ничего общего с задачами заповедника и служит

исключительно не предусмотренной в функциях заповедника более высокой туристической привлекательности. Так, в Казантипском заповеднике сено используется для подкормки камерунского козла, в Еланецкой степи для кормления американских бизонов в вольере.

На практике сенокосение осуществляется техникой: мотокосы в Карадагском заповеднике (письмо №116/114 от 04.04.13), механизированные переносные агрегаты в Черноморском (письмо № 01-12/118/101), травяные комбайны Е-303 та Е-304 в «Аскании-Нова» (письмо №255-12/29.03.2013 г.), противопожарным трактором МТЗ 892 с косилкой в заповеднике Еланецкая степь (письмо от 03.04.2013 №76), роторной косилкой Z-169 в отделении «Хомутовская степь» Украинского степного заповедника, а также К-1001, Е-202, Е-303 в отделении «Михайловская целина» этого же заповедника (письмо №157/56 от 04.04.2013) и др. В отделениях Луганского природного заповедника значительные площади от 108 до 33 га) также выкашиваются с применением техники: трактора ЮМЗ-8040, косилок роторной и сегментной, грабель. Иногда привлекается техника посторонних предприятий (письмо №56 от 20.06.2013). Опыт обращения к руководству степных заповедников Украины с просьбой воздержаться от применения механических транспортных средств, при кошении привел к аргументации, что ручной метод кошения более трудоемок и потому не реален. Выкашивание зачастую производится от края участка к его центру.

2. ВЛИЯНИЕ НА ВЫСШИЕ РАСТЕНИЯ И ЛИШАЙНИКИ

Как известно, необходимость регуляционных мероприятий, наиболее распространенным из которых в условиях украинских заповедников является сенокос, обосновывается необходимостью блокады естественного изменения растительности в интересах про-

тивоедействия утрате исходных природных комплексов и биоразнообразия в таком виде. Сукцессионные изменения в степных экосистемах при заповедании отмечал еще Й.К. Пачоский, а о необходимости вмешательства с целью блокады таких резерватогенных сукцессий впервые в Украине написал В. В. Осичнюк для «Хомутовской степи» (см. Ткаченко, Лисенко, 2008). Предположения В.В. Осичнюка проверил выдающийся украинский степевед В. С. Ткаченко, который осуществил и последнее по времени пространственное картирование растительности «Хомутовской степи». На его основании он проанализировал динамику изменения растительности на участке, где поддерживается абсолютная заповедность. При этом ученый пришел к выводам о наличии авторегуляции развития тех или иных типов растительности в пределах заповедной степи. В частности, он показал естественное (без вмешательства человека) прекращение разрастания кустарниковых фитоценозов в темпе характерном для 80-90-х гг. прошлого века, что является хорошим маркером достижения заповедной степью порога насыщения кустарниковыми формами. После достижения этого порога наступает их выпадение, как результат срабатывания ожидаемых авторегуляционных ограничений. Что же касается доминирующего типа растительности «Хомутовской степи», то им оставались сообщества мятлика узколистного (*Poa angustifoliae*), которые уже давно (еще в начале 80-х гг.) вышли на «плато» и вступили в колебательный режим развития (Ткаченко, Лисенко, 2008).

Но даже если не ожидать результатов более подробных исследований авторегуляционных процессов, ведущие украинские ботаники на опыте изучения степных заповедников Украины делают вывод, что применяемые сегодня методы регуляции являются малоэффективными (Ткаченко, 1999; Ткаченко, Дидух и др., 1998). При этом длительность наблюдений является недостаточной для обоснования и оцен-

ки результатов вмешательства. Неудачи, по мнению В.С. Ткаченко, привели к упадку экспериментальных исследований в заповедниках. Этому благоприятствовали также отдельные не систематические выводы разрозненных наблюдений на разных объектах, которые порождают большую массу не систематизированной информации, которую теперь трудно освоить.

Ставится под сомнение главный аргумент сторонников сенокосения степных заповедников — стабилизация степного биоразнообразия. Имея достаточное представление о результатах системного ограничения (неполнотности) степных экосистем, нарушения равновесия между их автотрофными и гетеротрофными блоками, а также особенностях резерватных сукцессий как общевосстановительного гомеостатического процесса, В. С. Ткаченко, тем не менее, приходит к выводу про невозможность стабилизировать ключевую составляющую экосистем степи сеножатной ротацией любого цикла периодичности. Что касается практики, то ученый смело указывает на оттенки утилитарных интересов в применении генетически чуждого для степных экосистем сенокосения. Он же указывает, что в условиях «Михайловской целины» ряд проблем с экспансией чужеродной заповеднику флоры связаны не с сукцессией, а с деятельностью администрации заповедника по созданию прудов, сада и т.д., что задачами заповедника также не предусмотрено (Ткаченко, 1999).

В свете того, что на практике сенокосение как механизм стабилизации растительности несостоятелен, выводы некоторых сторонников регуляции о том, что «косилка сохраняет степную экосистему» (Василюк, 2013) умозрительны.

Однако мало кто поднимает вопрос, что сенокосение не только не эффективно, но и опасно для ряда видов редких степных растений. Так, по результатам наших 10-летних наблюдений в РЛП «Лысяя гора» на территории, где почти каждый год произво-

даться выкашивание лугово-степного травостоя местным населением на сено, происходит полное скашивание вызревающих подносов прострела лугового (*Pulsatilla pratensis* (L.) Mill.), что на данной территории не менее чем обрывание на букеты блокирует семенное возобновление. Нам неизвестно, способны ли семена прострела развиваться до стадии зрелости в скошенном сене, однако его уборка сразу после покоса исключает и эту возможность. Данный краснокнижный вид присутствует во всех филиалах Украинского степного заповедника и в других степных заповедниках Украины (Ткаченко и др., 1998; Каталог., 2002). Можно сделать вывод, что в случае сенокосения во всех них он пребывает под угрозой. По данной же причине майский и июньский сенокос опасен также для целого ряда луговых и степных орхидей. В частности такой сенокос очень опасен для редкой степной орхидеи флоры Украины — ятрышника раскрашенного (*Orchis picta* Loisel.), цветущего в мае — начале июня в степях юга Украины. Сенокосение в Казантипском заповеднике представляют реальную угрозу для его семенного возобновления. Указанное растение лишь пример, однако, если учесть, что в мае-июне в степях цветет целый ряд редких растений, а биология их размножения и динамика популяций является слабоизученной, влияние сенокосения с последующим изъятием сена может оказаться губительным для многих видов редких растений, охранять которые оно было изначально призвано.

В европейской практике принято, то кошение в большинстве случаев вызывает развитие экспансивных трав, главным образом райграса (*Arrhenatherum*), а также обеднение видового состава сообществ. Доказано также, что в относительно короткие сроки кошение приводит к элиминации видов ковылей (*Stipa*) (Baranska, Jermaczek, 2009).

Некоторые авторы указывают на необходимость регуляционных мероп-

приятий в интересах сохранения степных лишайников (Василюк, 2013). При этом они, во-первых, не учитывают, что на данном этапе исследования степной лихенофлоры ещё нельзя сделать однозначные выводы о влиянии режима абсолютной заповедности в случае степных кустистых лишайников (см. Надеина и др., 2010). Во-вторых, не указывается на тот вред, который может нанести степным лишайникам вытаптывание, что как мы показали, является неременным атрибутом современного сенокосения с применением техники. Отсюда для лишайников, как для некоторых высших растений, сенокосение может оказаться опаснее, чем угроза сукцессии, против которой данное сенокосение теоретически применяется.

3. ВЛИЯНИЕ НА БЕСПОЗВОНОЧНЫХ

Исследованиями многих авторов накоплен богатый материал относительно негативного влияния сенокосов на насекомых. Л. М. Зелинская, анализируя сенокосение в Черноморском заповеднике, вслед за Р. Шовеном расценила покос «как экологическую катастрофу», ведущую к резкому изменению энтомофауны. Уменьшается численность пчелиных, двукрылых, чешуекрылых, перепончатокрылых, уничтожаются все внутрискреблевые обитатели (златки, усачи рода агпантия (*Agapanthus*), долгоносики рода ликсус (*Lixus*)), все насекомые, развивающиеся в цветках и соцветиях (пыльцееды, долгоносики родов ларинус (*Larinus*) и лахнеус (*Lachneus*)), обитатели высоких растений (богомолы, кузнечики), личинки многих видов чешуекрылых, куколки белянок, прикрепленные к стеблям растений (белянки рода *Zegris*) (Зелинская, 1984; 1985).

Как отмечает В. Н. Грамма с коллегами, при сенокосении угнетаются или даже полностью исчезают популяции насекомых, развитие которых происходит на растениях или в их тканях, а также видов, питающихся нектаром и

пыльцой (Грамма и др., 1985). По их мнению, не кошение, а абсолютная заповедность является наиболее близкой к естественному состоянию природы и наиболее благоприятна для сохранения биоценоза. Такого же мнения придерживаются энтомологи И. Н. Осипов и А. С. Осипова (1992). «Результаты исследований, проведенных энтомологами во многих заповедниках, неоднократно показывали угнетающее и дестабилизирующее воздействие регулярного сенокоса на насекомых, связанных, так или иначе, с травянистой растительностью».

Если проанализировать ареалы и биотопические предпочтения чешуекрылых и перепончатокрылых, которые занесены в Красную книгу Украины, оказывается, что в степях Украины обитает 61% краснокнижных перепончатокрылых и 52% краснокнижных чешуекрылых. Таким образом, около 30 видов бабочек и около 50 видов перепончатокрылых в той или иной мере страдают от выкашивания (Червона., 2009). То есть каждый второй занесенный в Красную книгу Украины вид перепончатокрылых или бабочек, обитая в степном заповеднике, подвергается там угрозе вследствие проводящихся сенокосов. Согласно видовым очеркам, особенно страдают от сенокосов такие виды перепончатокрылых: мелитурга булавоусая (*Melitturga clavicornis*), паравеспа царская (*Paravespa rex*), мегалодонт средний (*Megalodontes medius*), харакопиг скифский (*Characopygus scythicus*), цефус Загайкевича (*Cephus zahaikevitchi*), пахицефус степной (*Pachycephus cruentatus*), арге Беккера (*Arge beckeri*), шмели моховой (*Bombus muscorum*), пахучий (*Bombus fragrans*), армянский (*Bombus armenicus*), глиняный (*Psithyrus maxillosus*), яркий (*Bombus pomorum*), лезус (*Bombus laesus*) и др. Среди чешуйчатокрылых в этом списке зегрис Евфема (*Zegris eupheme*), аврора белая (*Euchloe ausonia*), климена (*Esperarge climene*), сенница Геро (*Coenonympha hero*), бражник хорватский (*Hemaris croatica*). Для этих видов выкашивание прямо указа-

но среди основных угрожающих факторов (Червона., 2009).

Если добавим к этому списку еще прямокрылых, жуков и двукрылых, то получится, что в степных заповедниках страдает от покосов около 100 видов насекомых, занесенных в Красную книгу Украины (Червона., 2009).

Негативное влияние покосов на насекомых, прежде всего на перепончатокрылых, как группы, несущей самые весомые потери состоит и в том, что в первую очередь, покосы уничтожают цветущие растения, пыльцой и нектаром которых они питаются. Что касается шмелей, то они, прежде всего, гибнут, располагая свои гнезда на поверхности земли, и которые во время сенокосов давятся тракторами, машинами и косилками (см. Зелинская, 1984).

Кроме того, некоторые перепончатокрылые используют для кладки яиц стебли растений, которые скашиваются при сенокосах или же механически гибнут при покосе техникой. Ситуация осложняется еще и тем, что многие редкие перепончатокрылые привязаны только к определенным частям рельефа степи (склоны балки, холмы, тальвег балки), южным или северным экспозициям, а также только к определенным видам растений. Поэтому срезание во время сенокоса данных видов растений на данном участке степного заповедника является настоящим бедствием для того или иного краснокнижного вида перепончатокрылых (как и других редких насекомых), обрекая его на гибель.

Материалы Красной книги Украины свидетельствуют, что такие перепончатокрылые, как цефус Загайкевича и харакопиг скифский отмечены в биосферном заповеднике «Аскания-Нова», паравеспа царская и андрена золотоголая (*Andrena chrysopus*), пчелалисторез жиро (*Megachile giraudi*) — в Украинском степном заповеднике, шмель красноватый (*Bombus schrenckii*) обитает в Украинском степном, Опукском, Карадагском заповедниках, тапинома кинбурнская (*Tapinoma kin-*

burni) — в Черноморском биосферном заповеднике, шмель армянский — в Украинском степном и Черноморском биосферном заповедниках, бабочки зегрис Евфема, трифиза Фрина (*Triphysa phryne*), сатир железный (*Hipparchia statilinus*) — в «Аскании-Нова», сатир железный и бражник хорватский встречаются в Луганском заповеднике (Червона., 2009). При этом, как мы уже отмечали, во всех этих заповедниках регулярно производятся сенокосы.

На вред беспозвоночным при кошении обращают внимание и иностранные авторы (Benstead et al., 1999). А словацкие исследователи указывают на необходимость позднего кошения или вообще оставления некошенных участков в интересах ряда редких на территории Евросоюза чешуекрылых (*Uzemie europskeho vyznamu Zalostina...*, 2009).

Изучение влияния сенокосения в степных заповедниках Украины на пауков показало, что почти во всех локальных фаунах число видов пауков в абсолютно заповедной степи было выше, чем в периодически косимой (Полчанинова, Прокопенко, 2007).

Отдельно следует отметить возможное негативное влияние покосов на степных моллюсков. Выкашивание травостоя до состояния жесткой щетины, по мнению некоторых специалистов, не только лишает их корма, но и приводит к изъятию в стога или силосные ямы значительного процента взрослых особей, что не может позитивно сказываться на состоянии популяций (Балашов И.О., личное сообщение).

4. ВЛИЯНИЕ НА СТЕПНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ

Относительно степных позвоночных указывается, что большинство видов позвоночных, встречающихся в заповедниках, в любом случае обитает вне режима абсолютной заповедности (Василук, 2013). На самом же

деле, в связи с тем, что заповедность практически не поддерживается ни в одном из степных заповедников Украины, правильно говорить о существовании ряда видов за пределами заповедников. Почему они отсутствуют в заповедниках? Сторонники регуляции обвиняют в этом резерватогенные сукцессии (Осичнюк, 1979). Однако по этому поводу есть и другие мнения. Так Думенко В. П., анализируя связь между снятием пастбищной нагрузки с заповедной степи «Аскании-Нова» и исчезновением малого суслика (*Spermophilus pygmaeus*), указывает, что учеты этого грызуна тут начали проводить лишь с 1980 г. — через 14 лет после того, как на всей территории участков «Северный» и «Южный» был прекращен выпас. В связи с этим имеющиеся данные не позволяют сказать, когда же начался наблюдаемый в настоящее время устойчивый процесс элиминации малого суслика и связанного с ним степного хорька (*Mustela eversmanni*): до снятия пастбищной нагрузки или после (Думенко, 2007).

Как бы там ни было, а сегодня большинство видов степных млекопитающих, по отношению к которым часто указывают на необходимость применения регуляционных мероприятий, на самом деле именно в сенокосах не нуждаются. Это в частности относится к видам степного комплекса териофауны, существование некоторых из которых связывают не с необходимостью сенокосов, а с пастбищной нагрузкой (Загороднюк, 2006; Червона., 2009).

В случае ряда видов их утрата на территории заповедников не является катастрофой. Ведь показано, что на не заповедных территориях их популяции и без помощи человека увеличиваются и не пребывают в критическом состоянии. В частности, относится это и к часто упоминаемому поклонникам регуляции сурку (*Marmota bobac*). Так, наблюдения показывают, что в Донецкой области численность сурка заметно возросла,

наблюдается тенденция самостоятельного расселения семейных пар на ближайшие пригодные для обитания участки и образование новых колоний (Тараненко и др., 2008). Интересно, что в диссонанс усилиям сторонников регуляции сурок сам благоприятствует вторжению в степь не свойственных ей видов, в частности формированию зарослей караганы (Токарский, 2008). Улучшение состояния популяций слепушонки (*Ellobius talpinus*), тушканчика большого (*Allactaga major*), малого суслика (а, возможно, вслед за ним и степного хоря), а также хорошее состояние популяции хомяка (*Mesocricetus auratus*) зафиксировано в Крыму (Товпинец, Ёвстаф'ев, 2008).

Интересно также, что в случае степных заповедников отмечается, что сохранение большинства видов степного териокомплекса требует, прежде всего, расширения площади, а не регуляции (см. Червона., 2009).

Таким образом, поспешным выводам О. Василюка про обитание большинства позвоночных за пределами территорий с заповедным режимом противоречат выводы некоторых ученых. Так, В. П. Думенко (2007), анализируя влияние режимов природопользования на фауну хищных млекопитающих биосферного заповедника «Аскания Нова» приходит к выводу: *«Итак, установление абсолютно заповедного режима на относительно крупном массиве степи в большинстве случаев позитивно отразилось на хищных млекопитающих. Именно на участках с таким режимом природопользования произошла спонтанная реставрация фаунистического состава последних (к настоящему времени представлены все аборигенные виды), а популяционные параметры фоновых видов хищных зверей более оптимальны».*

Интересно, что если в случае такого регуляционного мероприятия как выпас, для многих млекопитающих всегда указывается на опасность перевыпаса (Червона., 2009), то угроза ко-

шения, в частности с применением техники, остается как бы за кадром. В то же время для существующих в степных заповедниках позвоночных покосы представляют реальную опасность. Во-первых, это касается травоядных и зерноядных животных, которые в момент наибольшей питательной ценности трав лишаются данной биомассы, а также не могут рассчитывать на богатый урожай зерен диких злаков. Во-вторых, в условиях прокошенной степи, земноводные, рептилии и мелкие млекопитающие становятся более доступными для хищников.

Опасным является фактор беспокойства. Так, не без оснований считается, что закрепление в асканийской степи барсука (*Meles meles*), обусловлено введением на большей части природного ядра абсолютно-заповедного режима. На протяжении обозримого времени, пока вся или большая часть степи использовалась как выпас и сенокосы, барсук тут не встречался. Хотя фасцильные остатки вида, обнаруженные на территории заповедника, свидетельствуют, что когда-то он здесь обитал (Думенко, 2007).

Данные В. П. Думенко подтверждают и исследования в Центрально-Черноземном заповеднике, где барсук встречался лишь в некосимой степи (Краснитский, Дыренков, 1982).

Данные мероприятия потенциально опасны и для некоторых редких, приуроченных к целинным участкам видов, таких, как мышовка степная (*Sicista subtilis*). Её находки приурочены именно к заповедным участкам. В частности, сегодня она известна на заповедных участках «Хомутовской степи» и «Каменных могил» (Тараненко и др., 2008). В Крыму вид также держится на целине, а в лесополосы заходит, только если распахиваются прилежащие к ним площади (Товпинец, Ёвстаф'ев, 2008). Это же, по-видимому, относится к таким редким млекопитающим, как мышовка Штранда (*Sicista strandi*), хомячок серый (*Cricetulus migratorius*), пеструшка степная (*Lagurus lagurus*), обитающим на территории левобереж-

ных степных заповедников Украины, которые, насколько можно судить из описаний их биологии в современных условиях, предпочитают нетронутые целинные участки степи, перемежающиеся с кустарниками — условия современных заповедных степей (Червона., 2009). В условиях луговой степи сенокос может представлять угрозу для мыши-малютки (*Micromys minutus*) (Наглов, Ткач, 2008). Участки заповедной степи заповедника «Аскания-Нова» гарантируют сохранение большинства видов рептилий. В частности благоприятны они для существования таких редких степных змей как степная гадюка (*Vipera ursini*) и четырехполосый полоз (*Elaphe quatuorlineata*) (Поліщук, 2008).

В условиях Центрально-Черноземного заповедника численность мышевидных грызунов на косимых участках снижалась в 36 раз. Не косимая степь благоприятствовала также устойчивым популяциям землероек (Краснитский, Дыренков, 1982).

Кроме того, что сенокос не вызван потребностями сохранения степных позвоночных, а также непрямого вреда, который он может приносить их популяциям, в современных реалиях он также приводит к массовому прямому физическому уничтожению ряда позвоночных. Ведь если норные млекопитающие и ряд рептилий могут укрыться под землей, то амфибии и большинство гнездящихся в это время птиц становятся жертвой регуляционного неоприятия.

Находки погибших амфибий в покосах отнюдь не редкое явление, а применение машинного кошения не дает амфибиям ни малейшего шанса спастись, на который они ещё могут рассчитывать при ручном кошении (М. Lasiak, персональное сообщение).

Габузов О. С. и Валькович В. М., анализируя гибель птиц при сельхозработах (1982) пишут, что большой урон дичи в гнездовой период наносят сельскохозяйственные работы. При механизированной уборке сена поги-

бает 88% гнезд серых куропаток (*Perdix perdix*) и до 100% гнезд фазанов (*Phasianus colchicus*). В дельте Волги на площади 40 га две косилки уничтожили 21 гнездо фазанов, в которых погибло около 400 яиц. В Казахстане от косилок гибель фазанов составила 47,6%. Если учесть, что простое посещение Караларской степи приводит к гибели большей части гнезд дрофы (*Otis tarda*) и стрепета (*Tetrax tetrax*) на данной территории, можно предположить, какой эффект будет иметь механизированное сенокосение тут в мае-июне. Как отмечают А. М. Краснитский и С. А. Дыренков по результатам наблюдений в Центрально-Черноземном заповеднике, только с некосимыми участками связаны птицы с длительным сроком размножения — болотная сова (*Asio flammeus*), серая куропатка, режим некосимой степи благоприятствовал устойчивым популяциям мелких птиц (Краснитский, Дыренков, 1982). Высокой смертности благоприятствует и выкашивание степи от периферии к центру.

Сторонник регуляции О. Василюк (2013) пишет, что для администрации заповедника деятельность или бездеятельность, приводящая к исчезновению этих видов в заповеднике, является вопросом выполнения должностных обязанностей. Он же указывает на необходимость возмещения ущерба в случае гипотетического исчезновения того или иного степного вида в ходе природных процессов. Что же, исчезновение какого-либо вида вследствие введения абсолютной заповедности, как мы показали, нужно еще доказать. В то время как жертвы сенокоса очевидны. Согласно предложенному О. Василюком принципу, администрация должна однозначно воздержаться от кошения в интересах сохранения птиц, в частности редких и исчезающих видов, ибо в противном случае именно она, а также Министерство экологии и природных ресурсов, которое выдает лимиты на сенокосение, должны нести ответственность за понесенный ущерб.

5. РЕГУЛЯЦИЯ ЛУГОВО-СТЕПНЫХ СООБЩЕСТВ В ЕВРОСОЮЗЕ

Проблема остановки природных сукцессий в целях сохранения флоры ксеротермного комплекса остро стоит в Центральной и Западной Европе, где, за исключением Венгрии, степные сообщества имеют аazonальный островной характер, и менее специфичный, чем в зональных степях зоокомплекс, сильно зависят от вмешательства человека. И, тем не менее, даже в несравнимо беднейших по своему флористическому и фаунистическому составу, скромных по площади лугово-степных сообществах кошение рекомендуется проводить **только как исключение**, в случае, когда другой метод не возможен для использования. Оно может быть применено спорадически, только и исключительно в случае более влаголюбивых разнотравных ксеротермных сообществ, которые своим флористическим составом напоминают настоящие луга. В случае кошения необходимо проводить его не ранее 30 сентября, на высоте не ниже 10 см, и мозаично (не более 80% поверхности), чтобы обеспечить сохранение редких насекомых или моллюсков (Uzemie..., 2009; Baranska, Jermaczek, 2009).

Вообще же первое, что бросается в глаза при анализе трудов, посвященных вопросам сохранения степной растительности, это очень редкое указание на необходимость выкашивания как регуляционного мероприятия. При этом, на практике, если не принимать во внимание локальную расчистку кустарника (что, кстати, экономического значения не имеет) в Евросоюзе применяется главным образом выпас, как воздействие, наиболее отвечающее особенностям степных экосистем. (Baranska i in., 2009; Baranska, Jermaczek, 2009; Succession..., 2010; Ciepłolubne..., 2010; Proceedings..., 2010; Zrońnicowanie..., 2011; Grasslands..., 2011).

Покосы же считаются искусственным не знакомым степи в течении её истории воздействием (А. Swepel, личное сообщение).

Отметим также, что в отличие от реалий Украины, где осуществляющие покосы лица или организации получают от этого прямую хозяйственную выгоду в виде сена, в Евросоюзе в осуществление активной охраны вкладываются значительные средства и она, по сути, является дотационной (Jermaczek, 2011). Так, ориентировочная стоимость всех реализованных в Польше мероприятий по охране лугово-степной растительности, которыми было охвачено около 300-500 га, составляет 1,5 млн. злотых (0,4 млн. дол.). Стоимость проекта «Восстановление и охрана степных экосистем в Германии» составила 1.433,218.00 евро (Baranska, Jermaczek, 2009).

Средства поступают либо от международных природоохранных фондов, либо же из фондов Евросоюза (см. Baranska Jermaczek, 2009) В этом случае природоохранники получают свой бонус от фондов, а не от проданного сена, что благоприятствует проведению сенокосов согласно выше упомянутым ограничениям. В случае же, если фермер организует на своем участке выпас ограниченного поголовья скота (что с экономической точки зрения выгодно мало), он получает доплаты из фондов Евросоюза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У неискушенного читателя может еще возникнуть соблазн заключить, что достаточно изменить сроки и технику ведения сенокоса, а также ограничить его масштабы и проводить перерывы в сенокосении более чем на один год, и ситуация изменится к лучшему. Однако не будем забывать, что единственная причина на местах, побуждающая данные сенокосы производить — это получение хозяйственной выгоды. Именно о ней — пресловутой тени хозяйственного интереса писал В. С. Ткаченко, показывая несостоятельность сенокоса как регуляционного мероприятия. Поэтому в условиях, когда необходимость «правильных» сено-

косов: ручних, не раніше септембра, і від центра до периферії, ніякими серйозними документами, хоча б рівня розпоряджень Міністерства екології і природних ресурсів, не закріплена, виконувати їх на місцях і ефективно контролювати їх виконання ніхто не буде. Київський еколого-культурний центр, Дружина охорони природи «Зелене Майбутнє» і др. організації неоднократно зверталися в Минькології з пропозиціями рішенням Міністерства виключити з покосів механізовані засоби (використання яких, крім того, суперечить ст. 16 Закону про природно-заповідний фонд України), а також заборонити покоси в травні-червні, і перенести їх на серпень. Однак, дані дуже помірні вимоги викликають зустрічне невдоволення, що в протилежному випадку степи взагалі не будуть косити, бо це буде не вигідно. І що, нарешті, в результаті все загине. Навіть так, але в такому випадку залишається запитати: чи настільки важливо в своїй результативності і настільки смачне з економічної точки зору косіння степів — це самоціль або виключно затратне заходження? І маємо ми право проводити його будь-якою ціною?

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Г. Урожайность сенокосных угодий при различных сроках скашивания // Проблемы животноводства. — №6 — 1937. — С. 157-160.

Борейко В. Этика и менеджмент заповедного дела. 2005. — К.: КЕКЦ. — 328 с.

Борейко В. Абсолютная заповедность, покосы и выпас в степных заповедниках // Степной бюллетень. — Осень 2013. — № 39. — С. 6-9.

Василук А.В. Абсолютная заповедность и охрана биоразнообразия // Степной бюллетень. — Осень 2013. — № 39. — С. 10-15.

Габузов О.С., Валькович В.М. Гибель дичи в угодьях при естественном воспроизводстве // Дичеразведение в охотничьем хозяйстве. Сбор-

ник научных трудов ЦНИЛ главохоты РСФСР. Москва, 1982. — С. 192-213.

Думенко В.П. Влияние режимов природопользования на фауну и состояние популяций хищных млекопитающих (Carnivora) в природном ядре биосферного заповедника «Аскания-Нова» // Заповідні степи України. Стан та перспективи їх збереження. Матеріали Міжнародної наукової конференції 18-22 вересня 2007 р. Асканія-Нова, Україна. — Асканія-Нова, 2007. — С. 45-49.

Загороднюк І. Савці східних областей України: склад та історичні зміни фауни. Теріофауна на сході України. Луганськ, 2006 (Праці теріологічної школи, випуск 7). — С. 217-295.

Краснитский А.М., Дыренков С.А. 1982 Сравнительная оценка луговых и степных экосистем, формирующихся при косимом и не косимом режимах заповедной охраны // Бюллетень МОИП. Отд. Биолог. — В. 4. — С. 102-110.

Ларин И. Е. Сроки сенокосения // Проблемы животноводства. — 1937. №6. — С. 62- 73.

Наглов В., Ткач Г. Мышь-малютка (*Micromys minutus*) в Харьковской области // Раритетная теріофауна і її охорона. Луганськ, 2008 (Праці Теріологічної школи. Випуск 9. — С. 232-238.

Надеїна О.В., Димитрова Л. В., Ходосовцев О. Є., Бойко Т. О, Ходосовцева Ю. А. Перші кроки до застосування категорій Червоного списку Міжнародного союзу охорони природи (IUCN): досвід з епігейними лишайниками України. <http://pryroda.in.ua/step/persh-kroki/>

Осичнюк В. В. Деякі особливості заповідного режиму у відділенні Українського державного степового заповідника // Український ботанічний журнал — 1979. — Т. 36. №4 — С. 347-351.

Панова Л.С. Залежність степової рослинності заповідника «Кам'яні Могили» від різних строків викошування і погодних умов // Питання експериментальної ботаніки. — К. — 1964. — С. 124-126.

Полчанинова Н.Ю., Прокопенко Е.В. Итоги изучения фауны пауков охраняемых степных территорий Украины // Заповідні степи України. Стан та перспективи їх збереження. Матеріали Міжнародної наукової конференції 18-22 вересня 2007 р. Асканія-Нова, Україна. — Асканія-Нова, 2007. — С. 82-85.

Полищук І. К. Історичні зміни в населенні земноводних, плазунів та дрібних ссавців біосферного заповідника «Асканія Нова» // Вісті Біосферного заповідника «Асканія-Нова», т.10. — 2008. — С. 90-102.

Тараненко Л., Мельниченко Б., Пилипенко Д., Дьяков В. Раритетные виды наземных млекопитающих Донецкой области: современное состояние и перспективы охраны. Раритетная териофауна і її охорона. Луганськ, 2008 (Праці Териологічної школи. Випуск 9. — С. 187-198).

Типовое положение о заповедниках, состоящих в ведении Наркомпроса. Еженедельник народного комиссариата просвещения РСФСР. — №14- 8 год издания. — 1929. — С. 33-36.

Ткаченко В.С., Лисенко Г.М. Автогенез фітосистем абсолютно-заповідної ділянки Хомутівського степу // Вісті Біосферного заповідника «Асканія-Нова», т. 10. — 2008. — С. 18-32.

Ткаченко В.С. Екологічний менеджмент заповідного лучного степу «Михайлівська цілина» на Сумщині // Заповідна справа на межі тисячоліть (сучасний стан, проблеми і стратегія розвитку). Матеріали всеукраїнської загальнотеоретичної та науково-практичної конференції, присвяченої виконанню державної програми перспективного розвитку заповідної справи в Україні «Заповідники», м. Канів, 11-14 жовтня 1999 р. — С. 85-97.

Ткаченко В.С., Дідух В.Я., Генів А.П. та ін. Український природний степовий заповідник. Рослинний світ. — Київ: Фітосоціоцентр, 1998. — 280 с.

Товпинець М., Євстаф'єв І. Раритетні види наземних ссавців Криму: сучасний стан та перспективи збереження // Раритетна териофауна і її охорона. Луганськ, 2008 (Праці Териологічної школи. Випуск 9. — С. 199-208).

Токарський В. Сурик степной (Marmota bobac) как структурно-функциональное звено в степных биоценозах Украины // Раритетна териофауна і її охорона. Луганськ, 2008 (Праці Териологічної школи. Випуск 9. — С. 243-249).

Каталог раритетного біорізноманіття заповідників і національних природних парків України. Фітогенетичний фонд, мікогенетичний фонд, фітоценотичний фонд / Під наук. ред. д. б.

н. С. Ю. Поповича. — К.: Фітосоціоцентр, 2002. — 276 с.

Baranska K., Chmielewski P., Cwener A., Plucinski P. Conservation and restoration of xerothermic grasslands in Poland. Theory and practice. — Naturalist's Club Publishers. — Swiebodzin. — 2009. — 48 s.

Baranska K., Jermaczek A. Poradnik utrzymania i ochrony siedliska przyrodniczego 6210 — Murawy kserotermiczne. — Wydawnictwo klubu przyrodników. — Swiebodzin. — 2009. — 201 s.

Benstead P., Jose P., Joyce C. and Wade P.M. European Wet Grassland — Guidelines for Management and Restoration, 1999 — UK: Sandy, 169 pp.

Cieplolubne murawy w Polsce. Stan zachowania i perspektywy ochrony. Red. H. Ratynska, B. Waldon. — Bydgoszcz. — 2010 — 498 s.

Grasslands of Europe; biodiversity, classification, conservation and management. 13-17 June, Uman, Ukraine. Abstracts & Excursion Guides. Ed. by A. Kuzemko. — Uman. — 2011. — 99 p.

Jermaczek A. Dlaczego bierna ochrona przyrody nie jest w modzie? 2011 // http://www.eko.org.-pl/index_trendy.php?dzial=2&kat=17&art=1590

Proceedings of the International conference on «Eurasian steppes: status threats and adaptation to climate change». — 9-12 of September 2010 in Hustai National Park, Mongolia. — Mongolia. — 2010. — 89 s.

Succession, management and restoration of dry grasslands. — 7-th European dry grassland Meeting. 27-31 May 2010 Smolienice Congress centre, Slovak republic. — Abstracts and excursion guides. Eds. M. Janisova, M. Budzakova and M. Petrasova. — 140 s.

Uzemie europejskeho vyznamu zalostina (Natura 2000) Informacny material. 2009.

Zroznicowanie muraw kserotermicznych w Polsce. Ogólnopolska Konferencja Naukowa. — Lublin 2-4 czerwca 2011. — 121 s.

Кому нужны лесники?*

Не первый год занимаясь природоохраной, я не раз ловил себя на крамольной вроде бы мысли — а кому нужны лесники и на кой сдалась эта лесная отрасль? С точки зрения природоохраны — они безусловно вредное образование. Никто так агрессивно не сопротивляется созданию новых заповедников и заказников как лесники, никто так не мешает охранять древние деревья и зубров как лесники, никто так не противится занесению в Красную книгу новых видов животных и растений как лесники и их друзья охотники, никто так безжалостно не уничтожает лес как лесники. Пионер охраны природы Отечества, профессор Иван Иванович Пузанов писал, что лесники являются самыми главными врагами природы. В Украине лесники не только нагло разворовывают еще чудом уцелевшие лесные богатства, но и уничтожают последние степные участки, засаживая их монокультурами сосны и белой акации.

И вот у меня возникла мысль, с которой я хочу поделиться со всеми. А может вообще Госкомлесхоз (сейчас Государственное агенство лесных ресурсов Украины) нужно прикрыть как бесполезный или даже вредный институт? Главная на мой взгляд причина этого в том, что оставшийся в Украине (а также Молдове, Беларуси, европейской части России) природный лес уже рубить нельзя. Рубка природного леса — это самое настоящее варварство. Как сбор краснокнижных подснежников, как охота на редких зубров, как отстрел китов. Кстати о китах. Еще пол века назад в СССР существовала специальная отрасль по убийству и переработке китов. В Одессе дислоциро-

валась китобойная флотилия. Когда китов было много, вопросом охраны китов никто не заморачивался. А потом их стало мало, даже очень мало, и тогда китобойную промышленность просто прикрыли. Думаю, по подобию нужно поступить и с лесной промышленностью. При Петре Первом лесов у нас было много, и он придумал лесников, а сейчас в Украине (да и не только) лесов осталось очень мало и поэтому лесников, а с ними и охотников пора прикрыть. Если отнять лесополосы и сосновые монокультуры, то в Украине окажется не более 10 процентов природных или околоприродных лесов. Это тот предел, ниже которого рубить лес — варварство.

Лесники говорят, что они любят лес. Это ложь — они любят лишь «зеленые», которые обильно имеют благодаря продаже леса за границу. Получая при этом еще на свое содержание деньги из госбюджета. Лесники говорят, что без них лес погибнет. Тоже ложь — в Беловежской пуше (заповедная часть в Польше) лес растет без лесников, да еще как растет. Вся их так называемая борьба с насекомыми-«вредителями» лесов — полная чепуха и бесполезная трата сил, денег и времени, так как лес успешно сосуществовал со своими «вредителями» миллионы лет как единственный биогеоценоз. Это можно отнести и к «санитарным» рубкам, и к тушениям пожаров, и к прочей лесохозяйственной «деятельности».

Причем для особо одаренных хочу подчеркнуть — лесная и охотничья отрасли до того прогнили, до того превратились в клубок коррупционных схем, невежества и откровенного халуйства, что о каком-нибудь их реформировании речь идти не может. Их просто нужно закрыть по ненадобности.

Вот говорят лес — богатство народа. Тогда не понятно по какому праву упыри в зеленых петлицах его изводят

*Сокращенный вариант. Дискуссия проводилась в электронной рассылке «ДОП-рассыл» в январе-марте 2012 г.

как свое кровное? Почему они крадут у народа его богатство? И почему этот народ позволяет упырям у всех на глазах красть свой лес?

Какая альтернатива? Очень простая. Все оставшиеся в Украине 10 процентов природных лесов нужно заповедать, то есть отдать Минприроде под заповедники и национальные парки. Тогда Украина наконец доползет до средневропейского показателя заповедности — 15% и леса свои сбережет. Точно так же нужно поступить в России, Молдове, Беларуси. Госокомлесхозы закрыть, леса заповедать, а лесные вузы перепрофилировать под выпуск специалистов для заповедников и нацпарков.

И последнее. Все это так называемое «рациональное природопользование» — обыкновенный треп досужих ученых, зарабатывающих бабки в ресурсных ведомствах. Никакое природопользование по определению не может быть ни «рациональным», ни «устойчивым». Все это по честному нужно назвать одним емким словом — уничтожение природы. И противником «рационального» уничтожения природы может выступать только природоохрана, основанная на истинном, абсолютном заповедании по Штильмарку и Кожевникову, а также Красная книга в ее отечественном, классическом варианте.

В.л. БОРЕЙКО, Украина

Лесники нужны только сами себе!

Действительно данной «отраслью» паразитов надо заняться отдельно. Лесник (без обиды для отдельных понимающих людей) это миф, это своего рода анахронизм, который цепляется за наш консерватизм, атавизм, который давно себя исчерпал, но который поглощает большое количество средств. Само собой напрашивается аналогия, например, с гидромелиоративной отраслью. Да, она существует, скромнее чем лесники, но деньги регулярно наши потребляет. А ведь её в нашей стране уже давно по факту нет.

Под воздействием стихийной застройки миф лесников пошатнулся. Они даже свой приоритет не удержат в случае чего. Да, уничтожение лесов, это тот же китобойный промысел, который как известно, закончится, когда закончатся киты. Так что же, будем ждать? У нас есть альтернатива использованию леса. Вл. Борейко её блестящее обозначил. Возможно где-то там рубка леса это — не пережиток прошлого. У нас же это сравни охоте на зубров или использованию камней из кладки древнерусских храмов на персональный погребок.

Необходимо помыслить о организации кампании против лесной отрасли в целом, при этом так, чтобы не сыграть на руку застройщикам.

И. ПАРНИКОЗА, Украина

Лучшая защита — это нападение! Экологи устали обороняться, устали сдерживать натиск и постепенно отступать. Нам давно пора переходить в контратаку. Сейчас по степной кампании нам удалось достучаться до европейских экологов, в том числе и до вменяемых специалистов по лесам, которые защищают степь!

Я понимаю, что мы в первую очередь должны рассчитывать на внутренние силы, но я думаю, что если мы выступим широким фронтом, то чего-то сможем добиться.

Но нам нужно действительно предложить хорошо обоснованную альтернативу с учётом экономических показателей, поскольку лесное хозяйство — это лакомый денежный кусок для ряда «товарищей», от которого они просто так не откажутся, ведь на природу им начхать.

А. БУРКОВСКИЙ, Украина

Жутковатое ощущение, что в строках Вашего письма про лесников прочитываю собственные вызревшие много лет мысли...

Полностью поддерживаю все Ваши предложения.

Особенно касательно того, что необходимо немедленно, раз и навсегда, запретить любые рубки в природных или приближенных к ним лесах! Также и относительно гнилого ведомства — воистину мало того, что над лесами издеваются, как могут, еще и до степи добрались. У них есть «профессиональный дар». Например, в нашей Днепропетровской области под это дурацкое залесение попадают без преувеличения действительно самые ценные участки степи!!!

Если их разогнать на корню — хуже не будет. Их цинизму нет предела. Например, директор лесхоза в Самарском лесу (теперь уже бывший), когда мы сопротивлялись их варварским выборочным рубкам самых старых участков леса и наиболее древних сосен по всему лесу, в ответ заявил: «Не согласуете рубок, лес этим летом сторит!» Сказано — сделано: неслыханных (для Самары) масштабов пожар через три месяца после того разговора уничтожил примерно половину всей площади сосновых лесов Присамарья. У меня просто нет никаких доказательств той беседы... Но есть факт. Один из многих, нам известных.

Лучшие участки леса вокруг Днепропетровска распроданы лесниками мажорам и безбожно застраиваются!!!

Единственный парк национальный, который вырисовывался в нашей области (уже были получены согласования от всех местных землепользователей и даже райадминистраций), Орельский, «зарезали» лесники... Кстати, Харьковский НИИЛХА написал абсурдное, вопиюще циничное обоснование о «нецелесообразности создания в Приорелье национального природного парка!» Так что вряд ли стоит такие ведомственные институты оставлять и «перепрофилировать» на службу охраны природы, разве что при условии полной реорганизации кадров?

В общем, спасибо за «глоток свежего воздуха», которым есть Ваш призыв

к закрытию «лесхоза» как пережившего себя явления в Украине..

В. МАНЮК, Украина

Перед тем, как все природные леса отнести к заповедникам и нацпаркам, нужно внести несколько правок в законы, а именно убрать из «Санитарных правил в лесах Украины» (Постанова КМУ №555 від 1995 року) и Правил «Якісного поліпшення складу лісів» (Постанова КМУ №734, 2007 р.) пункты, разрешающие проводить санитарные рубки в тех же заповедниках и нацпарках (не говоря уже о заказниках). Думаю, аналогичные нормативные акты есть и в законодательстве Беларуси и России. Вот это будет большой удар по лесной отрасли, учитывая, что 60 % рубок в Украине — санитарные (в т.ч. и с территориями ПЗФ). Помоему, если говорить про кампанию против лесников, именно с этого стоит начинать.

А. ПЛИГА, Украина

В Англии 5 лет назад упразднили министерство сельского хозяйства после того, как выяснилось, что фермеры, чтобы получить больше денег за заболелых яшуром животных, перегоняли стада с одной территории на другую, распространяя болезнь. Государство пришло к мысли, что нужно заботиться о населении в целом, а не только о фермерах, которые ради собственной выгоды подвергли риску все население.

Н. ГОЛИАП, Украина

В Беларуси в этом веке уже был эксперимент: Министерство лесного хозяйства превратили в Комитет по лесному хозяйству при Совете Министров. Через пару лет всё вернулось на круги своя, т.е. опять существует министерство. И судя по тому, что в прошлом году железная дорога на 27% увеличила грузоперевозки древесины

(на экспорт конечно), то новая ликвидация Минлесхозу не грозит. В областях действуют лесохозяйственные производственные объединения (лесхозы), а в районах — лесничества. Основное дело — обеспечение роста прибыли от реализации древесины и т.п. На втором плане лесоохрана.

С. ФЕДОРОВ, Беларусь

Если смотреть на проблему глубже, то все проблемы, связанные с лесами, степями и ПЗФ в целом лежат в одной плоскости — это вопрос собственности на землю. Конечно, нельзя разрушить систему до основания, а затем ничего хорошего. К тому же мы не можем вообще законсервировать ситуацию на 10 или 15 % леса в стране. Лесов должно быть намного больше! Но где взять землю под это дело?

Увы, разработанная ещё в конце 90-х годов программа академика В. Ф. Сайко о масштабной консервации пашни (именно пашни, а не просто сельхозугодий) на площади 8 млн. га (почти как территория Австрии) не была осуществлена. Именно эти земли должны были стать новыми лесами и степями, но вместо этого землю быстро распаевали и в результате мы имеем 56 % территории Украины (т.е. всю пашню) в частной собственности. С другой стороны наш министр АПК сказал, что 2 млн. га с/х земель не имеют собственников из-за того, что наследники паев умерших бабушек и дедушек не заявили о своих правах. Вот он первичный потенциал для залесения и для залужения. Структура, которая должна быть создана на месте нынешней системы, должна заниматься:

Охраной от рубок и браконьерства
Охраной от пожаров
Расширением площади лесов.
Вот и всё по сути.

Что мы можем предложить взамен с экономической точки зрения:

Расширение лесов — увеличение квот на продажу парниковых газов

(парниковые квоты — дело циничное).

Расширение экотуризма (экотуризм — дело скользкое)

Но даже этим мы вряд ли привлечём интерес государства, во всяком случае нынешнего. Мой вывод: без нашего влезанья в политические и организационные вопросы проблему не решить.

А. БУРКОВСКИЙ, Украина

Полностью поддерживаю, кроме пары моментов.

Первый момент — нельзя учить работников ООПТ на базе лесотехнических вузов. Получим в итоге тех же лесников. Менталитет — это сила, с которой надо считаться. Тут сменой вывески не обойдешься. Систему надо валить всю, включая кадры, прогнившие насквозь. Матчасть сохранить, а преподов — на вольные хлеба. Умные не пропадут, а остальных — не жалко.

Что касается ликвидации лесного хозяйства как отрасли. Я всегда считал, что лесники — первые враги леса и первые лесные воры. Причем, виноваты не отдельные люди. Среди работников лесного хозяйства много прекрасных личностей, душевных и просто хороших людей. Но их становится всё меньше и меньше. Виновата система. Об этом еще Петр Первый говорил. Поэтому решить проблемы лесной отрасли можно только одним радикальным способом: хороший индеец — мертвый индеец (пусть простят меня индейцы). Я могу поспорить на что угодно, что при проверке любой лесосеки можно найти кучу нарушений. Когда еще существовали лесхозы, то самые грубые и страшные лесные преступления творились как раз на лесосеках самих лесхозов, а не иных пользователей.

Лес прекрасно живет и без вмешательства лесников. Тому пример — заповедные леса. Надо воспитывать у людей любовь к Родине, а не ненависть и отвращение (в том числе и от лесного воря). Тогда и лес будет сохраняться. А то сейчас его жгут и унич-

тожают, как в революцию помещичьи усадьбы жгли.

В России тоже можно идти по пути, предложенном Борейко. Нам даже легче, потому что действующий Лесной кодекс РФ, как это ни парадоксально, эту задачу (ликвидацию лесной отрасли) существенно облегчает. Просто надо все защитные леса отдать под ООПТ (памятники природы, заказники и более высокие категории), а эксплуатационные — использовать как общедоступные уголья и для рубок (для этого стоит отдать полномочия органам местного самоуправления, хоть немного свои бюджеты пополнят). Хуже, чем есть сегодня, уже не будет!

Тема затронута серьезная и может, кстати, стать хорошим общим делом для зеленого движения.

В. БРИНИХ, Россия

Да, глупо говорить о ведении лесного хозяйства в степных районах, где каждая рощица на счету. Но давайте обратимся к средней полосе России, которая, как это всем известно, является одним из наиболее густонаселённых регионов страны, но при этом здесь сосредоточены достаточно большие запасы леса.

В качестве примера приведу Владимирскую область.

Не сильно углубляясь в цифры, приведу такие данные. Общая площадь лесов Владимирской области — приблизительно полтора миллиона га, что составляет примерно половину всей площади области. При этом защитные леса занимают более 40% всех лесов, а остальное — эксплуатационные. Как один из вариантов (не будем рассматривать фантастические версии вроде заповедания вообще всех лесов) предлагается полностью вывести из лесопользования все защитные леса, а полномочия по использованию эксплуатационных лесов передать, например, муниципалитетам. Таким образом, предлагается почти четверть всей площади региона полностью заповедать,

т.е. запретить там любые виды хозяйственной деятельности. Это значит, что и дрова нельзя заготавливать. Поэтому что даже если проводить выборочные санитарные рубки с целью заготовки дров, уже это должен кто-то регулировать, стало быть должна быть своя система лесного хозяйства и в защитных лесах. Второй вопрос, кто будет охранять все эти «заповедные» леса от незаконных вырубок? С учётом того, что у нас в стране народ настолько привык воровать, что уже и не отучить никогда. Неужели кто-то полагает, что государство возьмётся охранять такие огромные территории, не имея с них при этом вообще никакого дохода? Да и с эксплуатационными лесами вопрос интересный. Уж не органы ли местного самоуправления их должны охранять, когда у тех с помойками разобратся (их прямые функции) не хватает ни средств, ни желания!

Все гадости, которые были выплеснуты в рассылке на головы лесников — это лишь малая доля того, что я бы вылил на арендаторов леса. Вот уж это как раз дельцы «современного разлива», которые берут лес исключительно ради наживы. Побыстрее срубить и слинять. В лесхозах раньше хотя бы лес сажали после вырубки. А эти и не собираются. А зачем? Срок аренды — максимум 49 лет, за это время с одного и того же выдела 2 раза деловую древесину не получишь — не успеет вырасти до спелого состояния. Вопрос — кто за ними должен следить, за этими арендаторами? Вроде бы лесники-то и должны следить, только где они — ау!!! Нету лесников. Все органы лесного контроля и надзора постоянно реорганизуют, на местах даже никто не понимает, чьи это вообще сейчас полномочия. По отзывам самих сотрудников департамента лесного хозяйства, большинство арендаторов нарушают условия договора аренды, но привлечь их к ответственности невозможно — просто некому этим заниматься. Вот и приплыли...

М. СЕРГЕЕВ, Россия

Во всех отделениях
связи Украины
можно оформить
подписку
на Гуманитарный
экологический
журнал.

Подписной индекс
журнала – 91151.
Журнал выходит
4 раза в год.

Почтовые переводы
в поддержку
Гуманитарного
экологического
журнала можно
направлять
по адресу:

02218, Украина,
Киев,
ул. Радужная,
31-48,
ГЭЖ,
В.Е. Борейко.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- 1 Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- 2 Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- 3 Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- 4 Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- 5 Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- 6 Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

И. Парникоза

Реалии современного сенокосения
в степных заповедниках Украины:
нажива или охрана биоразнообразия? 1

ДИСКУССИИ

Кому нужны лесники? 12